

О значении изучения эпитафий убедительно, хоть и не так ярко, как С. Джонсон, писали в русской печати и на рубеже XIX—XX вв.,² тем не менее жанр понимается почти исключительно в прикладном, утилитарном смысле. Прежде чем перейти к вопросам жанровой природы, остановимся на источниковедческой базе, которая явно недостаточна даже в отношении поэтов если не первого, то второго ряда, что само по себе характеризует состояние изучения.

Например, только в «Полном собрании стихотворений» И. И. Дмитриева (1967) была переиздана его эпитафия кн. А. М. Белосельскому-Белозерскому.³ Местом ее первой публикации здесь назван «Словарь достопамятных людей русской земли» Д. Н. Бантыш-Каменского (1836), хотя впервые она была опубликована двумя десятилетиями ранее.⁴ Но в издание 1967 г. не вошли две другие эпитафии Дмитриева: «Эпитафия попугаю» и «Эпитафия [Вралеву]», переизданные лишь в 1975 г. в сборнике «Русская эпиграмма второй половины XVII—начала XX в.»⁵ В этом сборнике они датированы 1828 г., годом выхода «Опыта русской анфологии» М. Яковлева, между тем «Эпитафия попугаю» была напечатана за подписью Дмитриева П. А. Никольским в 1815 г.⁶

Ни в одно из собраний стихотворений современника И. И. Дмитриева Ю. А. Нелединского-Мелецкого не попала эпитафия В. М. Долгорукову (1782):

Прохожий! Не дивись, что пышный мавзолей
Не зришь над прахом ты его:
Для добродетелей нет славы от того.
Пусть гордость тленные гробницы создает,
По Долгорукове Москва рыдает!⁷

То же самое произошло с эпитафией А. Ф. Мерзлякова профессору Московского университета М. М. Снегиреву (1820):

Науки, знания, правдивы, честны нравы
Цветами скромными почтить сей гроб должны.
Все Снегирева дни добру посвящены;
Ученый без сует, без блеска разум здравый.

² См.: Шубинский С. Н. Кладбищенская литература: Эпитафии XVIII в. // Шубинский С. Н. Исторические очерки и рассказы. 5-е изд. СПб., 1908. С. 691—696; Ильинский Л. К. Поэзия кладбища // Изв. общества археологии, истории и этнографии при имп. Казанском университете. 1910. Т. 26, вып. 4. С. 359—377.

³ Дмитриев И. И. Полн. собр. стихотворений. М.; Л., 1967. С. 359.

⁴ См.: Свиньин П. Достопамятности Санктпетербурга и его окрестностей. СПб., 1816. [Ч. 1 и 2]. С. 28.

⁵ См.: Русская эпиграмма второй половины XVII—начала XX в. Л., 1975. С. 162, 675. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте.

⁶ См.: Пантеон русской поэзии, издаваемый Павлом Никольским. СПб., 1815. Ч. 4. С. 275.

⁷ Долгоруков П. Сказания о роде кн. Долгоруковых. СПб., 1840. С. 196. Позднее напечатана в отличающейся редакции (6-стишие) в «Русском биографическом словаре» (СПб., 1905. Т. Дабелов — Дядьковский. С. 524).